

ВЛИЯНИЕ ИДЕИ САБИНЫ ШПИЛЬРЕЙН НА РАЗВИТИЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Глушко Н. И.

Наша соотечественница С. Н. Шпильрейн внесла огромный вклад в развитие психоаналитической теории. Ее идея об одновременном существовании сексуального влечения и влечения к разрушению или уничтожению жизни во многом изменила представления о психоаналитической теории. Предположение С. Н. Шпильрейн послужило основой для создания З. Фрейдом теории влечения к смерти.

Ключевые слова: деструкция, теория влечения, влечение к смерти, агрессия, психоанализ, сексуальное влечение.

Знаменитый психоаналитик З. Фрейд, основоположник теории влечения к смерти, начав свою лечебную практику, впоследствии предположил, что под покровом нашего сознания в глубинах подсознания скрывается внушительный неизведанный, неосознаваемый личностью пласт наших стремлений, желаний и влечений, подавляемых нашим сознанием. В процессе своей практической деятельности З. Фрейд пришел к выводу, что подавление неосознаваемых переживаний, желаний, влечений может серьезно отразиться на качестве жизни человека, стать причиной неврозов, а также нервно-психических заболеваний. Изначально З. Фрейд считал, что сексуальное влечение является основным, и как бы человек ни пытался подавить свое сексуальное влечение, оно все равно найдет выход наружу в виде неврозов, повышенного уровня агрессии или каких-либо соматических проявлений. З. Фрейд противопоставлял сексуальному влечению влечение самосохранения. Позднее З. Фрейд обратил свое внимание на другие базовые влечения: влечение к жизни и влечение к смерти. Он так же сопоставил их между собой, однако не отказавшись от идеи о том, что сексуальное влечение также является основным. З. Фрейд всегда придерживался дуалистической модели своей теории, постоянно трансформируя ее [3, с. 384].

Значительный вклад в развитие психоаналитической теории, как в Европе, так и в России, внесла наша, к сожалению, малоизвестная какое-то время в России соотечественница, пациентка К. Г. Юнга, которая впоследствии стала его ученицей – С. Н. Шпильрейн. Ее имя надолго было забыто даже в городе Ростове-на-Дону, где она родилась. «Внимание к работам С. Шпильрейн обусловлено... действительной значимостью ее исследований как для русского, так и для европейского психоанализа в целом» [1, с. 3–8]. Она была одной из первых, кто осмелился выдвинуть идею о существовании влечения к смерти, которое может действовать во благо жизни и развития человека. В своей статье «Деструкция как причина становления» она пишет: «Смерть сама по себе ужасна, смерть на службе сексуального инстинкта, т. е. как его разрушающая составляющая, ведущая к становлению, приносит благо» [4, с. 1–26]. Предположение С. Н. Шпильрейн о существовании деструктивного влечения коренным образом повлияло на последующее развитие психоанализа, оно привело к изменению основы существующей в то время психоаналитической теории. Поэтому в своей статье Ю. Р. Вагин пишет, «что первый крупный камень в фундамент теории влечения к смерти был взят из научной каменоломни российского биолога

и заложен в теорию психоанализа еврейской женщиной» [2, с. 43–48].

Суть идеи Сабины Николаевны Шпильрейн заключалась в том, что одновременно с сексуальным влечением существует разрушительная сила, деструкция – влечение к разрушению, к уничтожению жизни. В 1909 г. в своем дневнике она делает важную для истории развития психоаналитической теории запись: «Демоническая сила, сущностью которой является разрушение (зло) – в то же время и есть творческая сила, потому что из разрушения двух индивидов появляется новый индивид. Это и есть сексуальное влечение, которое по своей природе есть влечение к разрушению, влечение индивида к уничтожению себя».

Свои мысли о существовании деструктивного влечения впервые С. Н. Шпильрейн представила на заседании Венского аналитического общества в 1912 г., но в тот момент они были восприняты негативно, особенно со стороны З. Фрейда, основоположника психоаналитической теории. На следующем заседании, проводившемся в ноябре 1912 г., она подняла вопрос о существовании инстинкта смерти, сославшись на работу И. И. Мечникова, который в своем трактате «Этюды о природе человека» предположил, что инстинкт смерти «гнездится в глубине человеческой природы в скрытом состоянии». З. Фрейд упрекал С. Шпильрейн за то, что она пытается обосновать теорию инстинктов, опираясь на биологические представления, хотя его собственная теория влечений также строилась на границе двух наук: биологии и психологии [2, с. 43–48].

С. Шпильрейн пишет: «При оплодотворении происходит объединение женских и мужских клеток. Каждая клетка при этом уничтожается как обособленная единица, а из продуктов уничтожения возникает новая жизнь. Некоторые живые существа, например мухи–поденки, вместе с порождением нового поколения теряют свою жизнь и умирают. Рождение новых особей одновременно предвещает им гибель, которая сама по себе является самым ужасным для всего живого. Если эта смерть приносится в жертву новому творению, тогда она желательна индивидууму. У более организованных индивидуумов, состоящих уже не из одной-

единственной клетки, само собой разумеется, что в сексуальном акте будет уничтожаться не весь индивидуум, а только половая клетка, которая в качестве особой единицы является отнюдь не безразличным для организма элементом – она находится в глубочайшей связи со всей жизнью индивидуума. Эта клетка в концентрированной форме содержит в себе всего производителя, влияние которого она постоянно испытывает на себе и на которого она со своей стороны сама оказывает постоянное влияние» [4, с. 1–26]. На этом примере хорошо видно, что без деструкции невозможно становление, без разрушения невозможно развитие.

Сабина Николаевна Шпильрейн не противопоставляет сексуальное влечение деструктивному, а наоборот, она находит деструктивный компонент в сексуальном влечении. Она описывает связь представлений о смерти и сексуальных желаний: «Инстинкт сохранения вида по своей сути амбивалентен; поэтому возбуждение положительной составляющей вызывает одновременно возбуждение отрицательной и наоборот» [4, с. 1–26].

Она соглашается с К. Г. Юнгом, который немного ранее в своей работе «Либи́до, его метаморфозы и символы» излагает следующую мысль: «Давать жизнь другим – значит разрушать самого себя, т. к. с возникновением следующего поколения поколение предшествующее перешло высший путь своего развития; так наши потомки становятся опаснейшими врагами для нас; мы не можем с ними справиться, т. к. они нас переживут и потом наверняка вырвут власть из наших обессиленных рук» [5, с. 282]. Подобная мысль была написана и самой С. Н. Шпильрейн в ее работе «Деструкция как причина становления»: «Акт порождения сам заключается в самоуничтожении» [4, с. 1–26].

В своей работе «Эрос невозможного. История психоанализа в России» А. Эткинд предполагает, что открытие, которое сделала С. Шпильрейн, было получено как результат ее сложных отношений с К. Г. Юнгом. Подтверждением этого предположения может явиться текст ее письма, адресованного К. Юнгу вместе со своей работой «Деструкция как причина становления»; она пишет: «Дорогой мой! Получи дитя нашей любви... Это исследование значит для меня больше, чем жизнь» [2, с. 43–48].

Только через несколько лет на основе идеи С. Н. Шпильрейн и собственноручно собранных клинических материалов З. Фрейд развил самостоятельную теорию о деструктивном влечении. З. Фрейд долго не решался на это, и, как написал И. Ялом, проанализировав работы З. Фрейда, он долгое время просто пытался не замечать его, таким образом избегая тематики смерти.

Впервые в 1908 г., когда А. Адлер выдвинул идею о существовании агрессивного влечения, З. Фрейд отказался согласиться с его мыслями, несмотря на то, что очень внимательно с ней ознакомился: «Я не могу решиться признать особое агрессивное влечение наряду и на одинаковых правах с известными нами влечениями самосохранения и сексуальными». З. Фрейд считал, что агрессия является неотъемлемым компонентом любого влечения, т. к. она является активной направляющей компонентой в достижении цели. Он дли-

тельное время не решался согласиться со смелым предположением С. Н. Шпильрейн, «что наряду с сексуальным влечением существует влечение к разрушению и уничтожению жизни».

Только в 1923 г. основатель психоанализа смог окончательно сформулировать свои важнейшие выводы относительно действия «в каждой живой субстанции» «двух видов первичных позывов». З. Фрейд не хотел верить в идею о влечении к смерти и отрицал возможность ее существования, а потом длительное время колебался, сомневаясь в том, что оно действительно есть. Он даже написал: «Меня могли бы спросить, убежден ли я сам, и в какой мере, в развитых здесь предположениях. Ответ гласил бы, что я не только не убежден в них, но и никого не стараюсь склонить к вере в них. Правильнее сказать, я не знаю, насколько я в них верю» [2, с. 43–48].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушмакина О. Н. Самоопределение индивидуального бытия в психоанализе С. Шпильрейн: влечение и деструкция // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. – 2012. – Вып. 4. – С. 3–8.
2. Вагин Ю. Р. Теория деструктивного влечения Сабини Шпильрейн // Суицидология. – 2012. – Вып. 1. – С. 43–48.
3. Вагин Ю. Р. Трифоанализ. Том 1. – Пермь: ПОНИЦАА, 2003. – 384 с.
4. Шпильрейн С. Н. Деструкция как причина становления // Логос. Философско-литературный журнал. – 1994. – С. 26.
5. Юнг К. Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. – СПб., 1994. – 282 с.